

Хэ Имань прекрасно понимал, что Тань Шо не любит оставаться в гостях, но, будучи человеком общительным, каждый раз не мог удержаться от уговоров.

Ночью температура немного понизилась, возможно, потому что жаркое лето уже подходило к концу, и зной постепенно уступал место прохладе. Ветер с реки, дующий сзади, разгонял облака, скрывавшие луну.

— Будь осторожен на дороге.

Велосипед Тань Шо был припаркован у заднего входа ресторана, и на перекрестке они разошлись. Когда Хэ Имань вернулся домой, его родители сидели на диване и разговаривали.

Эта сцена показалась ему знакомой, как в тот день, когда он уходил из дома.

Однако теперь диван был совсем другим — без мягких подушек, из чистого дерева. Телевизора в доме еще не было, а вентилятор стоял справа от дивана, гудя на полную мощность.

— Сынок, ты вернулся?

Чжао Яцзин обернулась к Хэ Иманю, взглянула на него, а затем посмотрела за его спину:

— А где Тань Шо, он не с тобой?

— Он пошел домой. — Хэ Имань переобулся у входа, налил себе стакан воды и встал рядом с вентилятором.

Все-таки лето, и, хотя ветер с реки приносил прохладу, температура не могла упасть слишком низко. После прогулки спина Хэ Иманя уже слегка вспотела.

— Мама, уже поздно, почему вы еще не спите?

Хэ Имань думал, что родители уже должны были лечь спать, но, подойдя к дому, увидел свет в окне гостиной.

— Обсуждаем кое-что. — Хэ Синъань посмотрел на него, словно что-то вспомнив, придвинул стул из-за стола и указал Хэ Имани сесть.

— Но у нас с мамой небольшие разногласия, и, раз уж ты вернулся, можешь высказать свое мнение.

— Хорошо, говорите. — Хэ Имань поставил стакан и сел на диван.

По серьезному выражению лица отца он на мгновение подумал, что они поссорились, но, присмотревшись к маме, понял, что это не так.

— Ничего серьезного...

Хэ Синъань только начал говорить, как Чжао Яцзин тут же перебила его:

— Как это не серьезно?

Она посмотрела на мужа, затем повернулась к Хэ Иманю:

— Твой отец, когда начинает что-то объяснять, слишком многословен. Лучше я скажу.

Чжао Яцзин быстро изложила суть дела, и Хэ Имань сразу понял, в чем проблема.

Раньше рестораном занималась только мама, а отец работал на заводе.

Такой расклад всех устраивал, но в последнее время дела в ресторане пошли в гору, и она стала не справляться. Узнав об этом, Хэ Синъань предложил уволиться с завода, чтобы они вместе управляли рестораном и развивали его.

Но Чжао Яцзин была против.

— У тебя стабильная работа на заводе, зарплата хорошая. Если ты сейчас уволишься, а ресторан не пойдет, останешься ни с чем.

— Почему он не пойдет? Сейчас же все хорошо. — Хэ Синъань попытался возразить, но, будучи человеком мягким, говорил негромко, хотя и настаивал на своем.

— Сейчас хорошо, но ресторанный бизнес зависит от потока клиентов, кто может гарантировать, что так будет всегда? — Чжао Яцзин невольно повысила голос, но тут же вспомнила, что рядом сидит Хэ Имань.

— Сынок, что ты думаешь?

— Я... — Хэ Имань открыл рот, но не знал, что сказать.

Еще с первых слов спора он все понял.

Ведь Хэ Имань вернулся из будущего, спустя двадцать лет, когда их семейный ресторан уже стал крупнейшим в центре города, с несколькими филиалами.

Даже если сейчас они спорят, в конечном итоге они придут к соглашению и сделают правильный выбор.

— Эх, мы тут тебе рассказываем, а ты все равно не поймешь. — Чжао Яцзин вздохнула, видя его нерешительность. — Завтра в школу, лучше иди спать.

С этими словами она встала и стала подталкивать его к комнате:

— Уже поздно, завтра опять не сможешь проснуться, каждый раз будить тебя — настоящая проблема.

— Знаю, знаю.

Хэ Иманя затолкали в комнату, но, прежде чем дверь закрылась, он выглянул и посмотрел на родителей.

Мама бросила ему комплект чистой одежды, а Хэ Синъань спокойно сидел на диване, потягивая чай.

— Подождите, я хочу кое-что сказать.

Чжао Яцзин уже собиралась закрыть дверь, но Хэ Имань высунул голову, слегка придержав дверь ногой:

— Я ничего не понимаю в этом, но, мама...

Он посмотрел на Чжао Яцзин, повысив тон:

— Вам не нужно ссориться. Если папа действительно уволится, наш ресторан станет только лучше, правда?

Чжао Яцзин ничего не ответила, но, услышав его слова, слегка смягчилась, словно его уверенность ее рассмешила.

— И, папа, даже если ты продолжишь работать на заводе, я и Тань Шо можем помогать в ресторане, так что тебе не о чем беспокоиться.

Хэ Имань не собирался вмешиваться в их решение. Независимо от того, уволится отец или нет, результат уже предрешен. Возможно, он скоро начнет работать с мамой, а может, еще немного подождет, но это не так важно.

— Вы решайте, а я пойду в душ.

Сказав это, Хэ Имань закрыл дверь. В тишине Хэ Синъань плотнее закрыл крышку чашки и через мгновение не сдержал улыбки, взглянув на Чжао Яцзин:

— Он будет помогать...

Чжао Яцзин тоже рассмеялась, потерла уголок глаза и бросила лишнее полотенце на диван.

— Этот парень, когда помогает, постоянно жалуется на усталость, один человек делает меньше, чем половина. Непонятно, в кого он такой.

Хотя он был избалованным, Чжао Яцзин подумала, что это точно ее ребенок.

Поздно лег спать, и на следующее утро Хэ Имань, как и следовало ожидать, проспал.

За окном щебетали птицы, создавая оживленную атмосферу, а будильник на тумбочке прозвенел уже три раза.

Хэ Имань обнимал подушку, одеяло было скомкано, большая часть его уже сползла на пол, и только после четвертого звонка он наконец проснулся.

Хотя он встал поздно, времени все же было больше, чем в первый день. Умывшись, он схватил с кухни небольшую порцию пельменей и поспешил выйти из дома.

Едва он вошел в класс, как прозвенел звонок на урок. Хэ Имань сел на свое место и заметил, что Ши Хунвэнь, сидящий рядом, едва держался на ногах, его голова то и дело клонила вниз.

— Проснись.

Увидев, что учительница входит в класс, Хэ Имань разбудил его:

— Что с тобой? Ты так устал, будто ночью грабил банки.

— Нет. — Ши Хунвэнь зевнул, снял очки, протер их рукавом и снова надел. — А ты почему так поздно?

— Вчера вечером гулял на ночном рынке, новом, у реки.

Услышав его ответ, Ши Хунвэнь оживился, и сонливость немного отступила:

— Как, интересно?

Они тихо разговаривали, но вскоре раздался стук — учительница постучала книгой по столу,

твердый корешок издал громкий звук.

Ши Хунвэнь вздрогнул, подумав, что их разговор заметили, и быстро выпрямился, но учительница Чжоу положила учебник и посмотрела на пустое место в первом ряду.

— Кто-нибудь видел Цзян Синьянь?

Цзян Синьянь была старостой класса, всегда активной и ответственной, поэтому учительница Чжоу подумала, что она задержалась из-за домашних дел, и спросила:

— Она заболела? Кто-нибудь из ее друзей знает, что случилось?

Класс молчал, несколько человек покачали головой, никто не ответил.

Увидев это, учительница Чжоу нахмурилась, но в этот момент в дверь постучали. Хэ Имань посмотрел в ту сторону и увидел женщину лет сорока с извиняющейся улыбкой, которая, казалось, хотела что-то сказать учительнице.

Учительница Чжоу вышла, поговорила с ней пару минут и вернулась с более спокойным выражением лица:

— Цзян Синьянь немного приболела, она берет полдня отпуска. Ее сосед по парте может забрать задания.

Эта женщина, вероятно, была матерью Цзян Синьянь.

Хэ Имань отвел взгляд и заметил, что Ши Хунвэнь снова заснул. Он вздохнул, но не стал его будить.

Цзян Синьянь взяла только полдня отпуска, но к концу учебного дня она так и не появилась. Хэ Имань то и дело поглядывал на ее пустое место, беспокоясь, не случилось ли с ней чего-то плохого.

<http://bllate.org/book/15432/1366299>